

Александр Карфаген

ПОЛУКРОВКА

18+

Александр Карфаген

Полукровка

«Автор»

2026

Карфаген А.

Полукровка / А. Карфаген — «Автор», 2026

Она сильная и властная, старается брать от жизни всё, что сможет, а может она многое. Женщина должна быть хрупкой, слабой, подчиняться мужчине и не казаться умнее его? Окститесь, Боги с вами! Ищите таких дурочек в другом месте. Любовь? Ммм Быть может когда-нибудь Страсть? Обязательно! Но только по её правилам. А если кто не согласен – ему же хуже. Ломать и подчинять Лиэри, дочь тёмной богини Алианты, учили с самого детства

© Карфаген А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александр Карфаген

Полукровка

Глава 1

Полумрак комнаты, кресло у ярко горящего камина, расслаблено сидящая в нём светловолосая девушка. Будущее перед закрытыми веками вставало довольно радужное, главное, что бесконечное блуждание по мирам закончено. Она нашла то, что искала, идеально подходящий для жизни мир, пусть и довольно маленький, но без пристального внимания богов! Именно то, что советовала мать, а тёмная богиня точно знала, что советовать. Здесь её дочь — полукровка от ментального мага — будет в безопасности.

Местные жители не верят в богов, лишь в Силу и своих Владычиц (какой приятный бонус — абсолютный матриархат!), а по уровню этой самой силы, знаниям и практическим умениям девушка значительно превосходила местных магов. Впору задуматься о вершинах власти — для неё это вполне достижимо, но... позже. Пока в наличии лишь трое охранников, безусловно, очень мощных по здешним меркам (два квартерона демонов и тёмный эльф как-никак) и безоговорочно преданных ей, но этого слишком мало для образования собственного Клана.

Пора отдохнуть — завтра очень много дел.

Проснулась я резко, впрочем, как и всегда. Сегодня предстоял нелёгкий разговор с Первой Владычицей. В этом мире Владычицы были самыми могущественными магами, да и владели магией только женщины (не все, но аристократки — поголовно), что и позволило развиться здесь жёсткому матриархату. Первая Владычица же являлась хозяйкой города и главой самой сильной семьи. Поэтому, чтобы добиться уважения к себе, пришлось показать силу. Всё же я здесь чужачка, а уж о том, что наполовину богиня, вообще всегда скрывала — так спокойнее.

Не знаю, почему полукровок почти везде презирают сородичи с обеих сторон, мне лично собственная нечистокровность давала только плюсы. Минусов, благодаря стараниям родителей, удалось благополучно избежать.

Тёмная богиня Алианта чуть больше пятидесяти лет назад приобрела, по случаю, редкого раба — универсального мага с сильным уклоном в менталистику, и без чёткой направленности силы, таких ещё называли серыми, поскольку они р а вно применяли и тёмную, и светлую магию. Маг не рассчитал силы при вызове и угодил в рабство к демонам. Его использовали как накопитель, пытались полностью подчинить, но с ментатами такое редко проходит: разум слишком хорошо защищён, а от боли тоже можно отгородиться. В общем, демонам он оказался не по зубам, а вот богиня моментально загорелась заполучить такую интересную игрушку.

Мамочка... Даже сильный ментат не способен противостоять богу. А подчинять и дрессировать рабов Алианта умела очень хорошо. До сих пор не понимаю, почему она не сломала отца окончательно. Сильной любви между ними не было, только страсть. Долгие годы наблюдая за их отношениями, я росла какой-то неправильной — меня не прельщали покорные куклы, в которых превращались сломленные существа, и те, кого вышколила сама (когда мне вообще позволили самостоятельно воспитывать рабов), всегда оставались с искрой бунта, которая иногда вспыхивала. Так было интереснее.

Так вот, о родителях. Естественно, тёмная богиня добила покорности от строптивого раба, но ей этого было мало, и маг вскоре стал любовником матери. Богини беременеют редко, слишком редко, да и не особо стремятся к продолжению рода (я так точно не собираюсь ещё долгое время!), но спустя какое-то время мать с удивлением поняла, что ждёт ребёнка. Любо-

пытство победило трезвомыслие, и она решила всё же узнать, что в итоге получится. Так и родилась я — полубогиня, серая как и отец, но с б о льшей тягой ко Тьме, гены и магические потоки в которой настолько непредсказуемо перемешались, что наделили свою обладательницу самыми полезными сторонами обоих родителей. И это же было основным минусом — таким лакомым кусочком захотят обладать многие могущественные боги.

И светила бы мне в будущем участь игрушки в их руках, но... Характером я пошла в мать, да и она в итоге полюбила неплановое дитя и не пожелала ему столь незавидной судьбы. В прямом столкновении мне с богом не выстоять, и Алианта учила хитрости, расчётливости, коварству и теоретическому управлению теми божественными силами, которые должны проснуться со временем. Обычно, это происходило в первые пятьдесят лет, но и магические силы сразу не проявлялись, а я обладала магией с рождения.

Божественная суть тоже проснулась рано, даже слишком — всего лишь в семнадцать, когда произошло моё взросление. До двадцати мать прикрывала эту сущность, пока я не научилась закрываться самостоятельно. Дальше оставаться рядом с нею становилось слишком опасно. А кому мама могла доверить дальнейшее обучение дочери, как не отцу? Тем более, он физически не мог предать её. Надо сказать, для того, чтобы обезопасить меня в будущем, Алианте пришлось публично убить своего давнего любовника (когда я было совсем малышкой) — слишком многие знали о его существовании, и, если бы всплыла информация о ребёнке богини, смогли бы связать всё воедино и попытаться найти меня.

Вот мама и убила своего «надоевшего» раба, при свидетелях. Без шуток, в самом деле убила. Но очень мало кто знал, что она, ко всему прочему, является и одной из «проводниц душ» для богини Смерти нашего анклава миров. У неё получилось не отпустить далеко душу убитого мага, а потом вернуть её назад в тело — излеченное конечно. Тогда я внимательно наблюдала из своего укрытия за всеми действиями матери, запоминала, не подозревая, как пригодится мне это знание. Так вот, способностью «проводниц» и была возможность оживить убитое ими тело, вернув в него захваченную при смерти и полностью поработённую душу. Такие оживлённые не могли перечить своим хозяевам ни в чём, не могли противиться их воле или не исполнить приказ, но при этом прекрасно всё осознавали. Если вдуматься — страшное наказание!

Отец, когда понял, что с ним случилось, даже пытался покончить с собой, но кто бы ему позволил? Где-то в глубине души даже было его немного жаль, хотя мать с младенчества вбивала в мой разум мысль, что рабы не имеют права на своё мнение. Когда же встал вопрос о дальнейшем развитии отдельно от богини, Алианта предложила своему рабу сделку — он защищает и обучает дочь до полного овладения своими способностями, а она накладывает заклятие, которое освободит его душу от её власти в тот момент, когда я сочту, что готова к самостоятельной жизни. Конечно, он не мог отказаться от такой возможности, но, как признался мне много позже, даже не будь такой роскошной награды, не смог бы бросить своё дитя без защиты.

Мать переправила нас в мир смертных со слабо развитой магией — так мы могли хотя бы быть в безопасности от местных(слишком несопоставимы оказались возможности). К тому же недавно отгремела очередная битва богов, и «новичкам»-победителям было не до магов — тут бы среди новой паствы закрепиться. Естественно, материальных проблем мы тоже не испытывали. А потом начались годы учёбы и привыкания друг к другу.

Хоть мама и пыталась воспитывать из меня свою копию, всё же к отцу я не смогла относиться слишком уж властно и жёстко. Я же знала его с рождения, знала, кем он мне приходится, а когда подросла, начало коробить, что родной отец обращается ко мне «госпожа». И первым делом, оказавшись без надзора матери, разрешила называть себя по имени, Лиэри, своё полное — Лэлирисана — не очень любила, да и язык свернёшь, пока выговоришь! Это пошло на пользу обоим — я училась в какой-то мере идти на компромисс и со временем поняла, что

страх и преданность совсем не одно и то же, а он понемногу отходил от рабства и возвращал в душу уверенность в будущем. Отец на долгие годы стал единственным мужчиной, от которого я не хотела полной покорности. Кстати, только в Тарее (это мир, куда нас спрятала богиня) я узнала его имя, Рисантор Тертуриэс, ещё и аристократ в десятом поколении.

Обучение магии продолжилось. Сначала я досадовала на условия, тормозящие учёбу (в мире оказалось слишком мало магических потоков, да и бедные довольно), но со временем поняла, что это пошло лишь во благо. Позже было очень легко использовать магию даже в условиях скудости энергии. А если учесть, что из божественного арсенала мне досталось не так и много... Хотя и не мало тоже: я условно бессмертна, перестану стареть, когда захочу остановиться на определённом возрасте, когда-нибудь научусь сама переходить между мирами, а если смогу создать культ поклонения себе, то есть вероятность стать полноценной богиней! Ну и ещё пара аспектов, о которых узнала много позже, правда радости мне это знание совсем не принесло.

Магические же возможности, как и говорила, оказались очень сильные: универсальность и склонность к ментальной магии — всё, как у отца. Но этими силами ещё предстояло обучиться пользоваться. Не скажу, что годы проходили скучно. Помимо учёбы, которая давалась мне не особенно тяжело, я не забывала и о развлечениях и личной жизни. Мы много путешествовали по миру, а на двадцатипятилетие отец подарил замечательного раба, ставшего моим наставником в искусстве любви.

Полукровки взрослеют не так долго, как боги, скорее даже почти всегда как смертные, так что тело к тому моменту пробудилось и требовало чего-то неизведанного. Ларс оказался хорошим любовником и наставником, он даже уломал меня попробовать роль жертвы в сексе, и, как ни странно, мне понравилось. Иногда можно и так разнообразить развлечение, особенно когда знаешь, что на деле хозяйкой ситуации являешься всё же ты.

Шли годы, я училась и набиралась опыта, и, когда исполнилось сорок восемь, произошли сразу две вещи — осознала, что уже готова к самостоятельной жизни и больше учиться у отца нечему, а значит, могу дать ему свободу, и проснулся дар «проводницы душ», только какой-то модифицированный... Оказалось, что я способна поработить душу любого умирающего или недавно умершего, а не только тех, что убила сама, и это было очень плохо! Благодаря крови матери, богиня Смерти нашего анклава легко вычислит меня и заставит служить себе — кто же захочет терпеть под боком конкурента? А быть подневольным исполнителем (поскольку столь могущественной богине мне нечего противопоставить) жутко не хотелось, ведь именно от этого старалась оградить мать. Так я поняла, что придётся не просто скрываться, а бежать из родного анклава как можно дальше.

Как узнала о проснувшемся даре? Случайно. Мы с отцом опять путешествовали (я научилась создавать порталы и последний год мы изучали один из окраинных миров анклава) и как раз собирались устраивать ночной лагерь, как почувствовала невдалеке чью-то смерть. Поскольку это случалось уже не первый раз, особо не удивилась, но до сих пор всегда что-то мешало узнать подробности, а сейчас, в ночном лесу, ни лишних свидетелей, ни помех не наблюдалось, вот и решила удовлетворить любопытство. Да уж, удовлетворила... Минут через десять вышла на изрытую следами боя полянку. Магические отпечатки тоже присутствовали, но тщательно затёртые и уже почти истаявшие.

Ближе к краю поляны лежали три тела — одно человеческое, в остатках довольно богатой одежды, и два тёмноэльфийских, одетых попроще и увешанных разряженными амулетами. Человек и один из эльфов представляли собой жутковатое зрелище: тела были буквально порублены на части, едва связанные друг с другом полосками кожи и мышц. Второй же эльф хоть и оказался сильно изрезан, но умер гораздо позже окончания боя, значит, это его смерть я и почувствовала. Судя по следам, трупов было намного больше, но победившие нападающие

забрали своих мёртвых, а израненного противника оставили умирать в муках. И умирал он долго.

Прочитать историю боя не составило труда. Аристократ с двумя телохранителями-дроу подверглись нападению во время обеденной стоянки. Атаковали их значительно превосходящими силами, и не только по количеству, но и по качеству. Со стороны нападавших я обнаружила остатки рисунка ауры трёх разных магов. Человек и умерший недавно эльф тоже были магами, но довольно слабыми. Несмотря на разницу в силах, оборонявшиеся сражались отчаянно и относительно долго. Остаточные эманации смерти говорили, что со стороны противника погибло как минимум одиннадцать воинов. Даже стало жаль, что такой хороший воин не принадлежит мне: почему-то возникла уверенность, что основное количество трупов на совести именно последнего из телохранителей.

Потом я, конечно, научилась произвольно видеть души умирающих и умерших, но на тот момент всё случилось абсолютно спонтанно. Думаю, всему виной это страстное желание заполучить себе отличного телохранителя... Внезапно зрение неуловимо перестроилось, и я увидела полупрозрачную человекоподобную субстанцию, толстым жгутом энергии связанную с телом человека. Нить невыполненного долга. Теперь стало понятно, почему душу ещё не забрала ни одна из «проводниц», хотя это обычно случается в первые минуты после смерти — должники не подвластны им, именно из таких душ со временем образуются призраки. А потом я вспомнила действия матери при смерти отца и решила — почему не попробовать? Любопытство... Оно заставляет нас делать самые большие глупости в жизни. Впрочем, сожалений уже давно ни о чём нет.

Я попробовала, и всё получилось. Нить долга внезапно переключалась на мою ауру и теперь я знала всё о тёмном, а потом, без всяких ритуалов, просто вложила душу назад в тело, благо додумалась сначала полностью исцелить раны, да одежду восстановила — не голышом же ему ехать. Первый вздох эльф сделал в тот момент, когда меня накрыло ужасом осознания, что же наделала и что для моей дальнейшей жизни это означает... Правда, и успокоилась быстро, приняв решение о необходимости покинуть анклав. Зато теперь знаю способ создания абсолютно преданных существ! Так появился первый, полностью подвластный мне, воин.

Прощание с отцом вышло скомканным — надо было торопиться. Ему тоже пришлось уходить в другой анклав, ведь обнаружить в своей вотчине душу по остаточным следам для Богини Смерти, несомненно, почувствовавшей самоуправство на её территории, не составит труда. Так что бежать надо обоим. Ничего, маг теперь свободен, а с его талантами устроиться в новой жизни — не проблема. Мы лишь обнялись на прощание, да я отдала ему два заполненных энергией артефакта перехода, их отследить почти невозможно, поскольку используется не индивидуальная сила мага, а обезличенная, переработанная. Сама тоже такими воспользуюсь — замести следы в начале. Каждого артефакта хватит на три-четыре прыжка, в зависимости от расстояния и энергонасыщенности мира.

Короткий взгляд в глаза друг другу, и я с молчаливым дроу (приказала не донимать меня пока вопросами дезориентированному воскрешённому) ухожу в один, а отец в другой портал, открытые на максимально возможном близком расстоянии друг от друга — так ещё лучше сойдётся магический след. Больше мы вряд ли увидимся... Потом было несколько суматошных прыжков, без особых координат, какие-то совершали сразу, едва появившись в точке выхода, какие-то — отойдя на некоторое расстояние. После шести перемещений пришла чёткая уверенность, что всё, не найдут. Нужно будет только и здесь не наследить.

Быстро раскинув информационную сеть, через какое-то время наткнулась на город примерно в сутках пути. Человеческий, хвала богам, — в них проще всего затеряться. А недалеко от него — деревня, в нескольких часах, там можно купить временное средство передвижения, чтобы не вызывать ненужных вопросов в городе. Да и узнать хоть немного об этом мире нужно, чтобы незнание элементарных вещей не подвело в самый неподходящий момент. В

городе наверняка есть комфортные постоянные дворы, надо только послать дроу найти такой. А там — еда и отдых от скачки последних часов. Кстати, надо же вложить в голову раба заклинание на понимание языков, а то учить каждый раз новому устанешь. У меня-то это понимание врождённое, в силу природы, а смертные тоже всегда понимают богов, на каком бы языке ни говорили.

Сказано — сделано, и лишь увидев, как молча, с лицом, искажённым мукой, оседает в обморок эльф, вспомнила, что заклинание весьма болезненно усваивается. Неприятный момент, но ничего не поделаешь. Мужчина очнулся минут через десять, и, пока приходил в себя, я сразу открыла короткий переход до деревни, пусть и был ещё только день, но то одно, то другое — успеть бы в город до темноты. Шаг, и мы уже на дороге, за поворотом которой слышатся звуки обычной сельской жизни: тявканье собак, вопли скотины на разные голоса, визги мелкой ребятни... Кивнув воину за своё левое плечо, определяя его место, направилась к самой обычной на вид деревеньке.

Бревенчатые избы, надо сказать, вполне основательные, с черепичными крышами, аккуратные заборы, чистая улица, без следов валяющихся тут и там свиней очень порадовали. Какие аккуратные тут жители, и деревня довольно зажиточная, даже трактир есть. Или тут везде так? Тогда мне нравится. Первоначально я планировала посетить старосту, но при наличии такого источника информации, как трактирщик, решение переменяла.

Войдя в обеденный зал, уже не удивилась чистоте и свету. Посетителей не было, да это и к лучшему. Сейчас самый разгар дня, селяне в поле да по хозяйству управляют, а мне много времени, чтобы просканировать разум смертного, никогда не требовалось. Подойдя прямо к стойке, остановилась напротив трактирщика и выжидающе уставилась. А он смотрит в ответ, молчит и трясётся. Я даже в себе усомнилась — неужели за несколько часов так подурнела? Или же он дроу испугался? Да нет, на меня смотрит. Хоть бы пару слов сказал, зараза, чтобы язык освоить! Видимо что-то на моём лице отразилось, и дело сдвинулось с мёртвой точки.

Толстый и лысый, но довольно высокий, трактирщик вдруг начал низко кланяться.

— Простите великодушно, госпожа магесса, не ожидал увидеть! Не извольте гневаться, но чем я могу вам помочь?

Ну, наконец-то! А слово-то какое глупое — магесса... Только как узнал? Впрочем, чего гадать, надо срочно знакомиться с местными реалиями.

— Прощаю... И прекрати мельтешить! У вас тут хоть что-нибудь можно приобрести, чтоб доехать до города?

Трактирщик выпрямился, преданно глядя в глаза, а мне большего и не надо — моментальное сканирование... Лицо мужчины перекашивается от испытываемой боли — чтение разума штука весьма неприятная, но по окончании процесса просто сотру ему память об этих мгновениях и от головной боли избавлю. Да уж, хорошо, что не пошла к старосте, тут такие странные правила: с магом первым нельзя заговаривать простолюдинам, только если тот соизволит обратиться. А вот трактирщикам в этом как раз послабления, но требуется выказывать почтение. Мага во мне запросто опознали — как и во многих других мирах, если женщина в штанах, значит или воин, или маг. А так как оружия у меня на виду нет, да и не особо похожа на воительницу — вывод очевиден.

Ну-ну... Оставайтесь при своих заблуждениях. Ах, да, ещё и глаза слишком насыщенные, светло-синие, глубокие. Маги яркостью и необычностью всякими выделяются. Это он ещё не знает, что глаза при сильной злости фосфоресцировать начинают!

Продолжим. Магов не так чтобы много, но мир богат на энергию и они довольно сильные, так что пространственными переходами никого не удивишь, но только в исполнении самых могущественных. Светить силой не хочу, значит, придётся ехать, как и предполагала. Хотя, я и так хотела попутешествовать, посмотреть новый для меня мир... Дроу тут есть, но телохранителями становятся редко. А и ладно, а я вот неординарная вся такая! И вообще, можно

вести себя как привыкла — высокомерно и нагло, положение обязывает. Вот и повод есть: трактирщик непозволительно долго раздумывает над ответом.

— Долго я буду ждать?

Ага, встрепелся, глазки забегали.

— Госпожа магесса, у нас же совсем небольшое поселение! Откуда же здесь взяться достойному вашему статусу линаргу?! Всё, что я смогу предложить — пару лошадей, в лучшем случае, могущих быть заводными... Простите великодушно!

Вот заладил, да прощу, мне лишь бы до города добраться. А что за линарги? Покопалась в полученных сведениях и загорелась: хочу! Та же лошадь, но огненно-рыжая, покрытая бронированной чешуёй, с чёрными гривой и хвостом, конечности заканчиваются не копытами, а тремя острыми когтями... и плотоядная! Просто прелесть. И показатель статуса, кстати — такими пользоваться имеют право только маги да аристократы. Всё, первым делом по прибытии в город найти себе такое чудо!

Но, опять же, надо придерживаться характерного поведения, так что показательно скривилась — мол, недовольна, но делать нечего — и распорядилась:

— Ладно уж... Выдели мне комнату, чтобы отдохнуть немного, туда немедленно ванну, потом плотный обед на двоих. А после уже посмотрю, кто из твоих лошадей мне подойдёт...

— Как прикажете, госпожа магесса! Извольте пройти за мной.

Конечно я изволила. Тело за время путешествия успело истосковаться по обычному комфорту. Комната, по-видимому, была из лучших, что не могло не радовать. Трактирщик начал путано извиняться, что в лучших комнатах только большие двуспальные кровати, но, если госпожа магесса захочет... Госпожа не захотела, отрицательно покачав головой — я же не собиралась тут ночевать, только отдохнуть с дороги немного, а в городе уже подумаю над проблемой. Хотя какая тут проблема-то? Упав на мягкую кровать, из-под ресниц наблюдала за дроу, растерянно замершим возле стола и не понимающим, что ему делать и как себя вести — мысли и эмоции раба были для меня открыты.

А мужчина хорош. Кожа серо-пепельного цвета, абсолютно белые длинные волосы, заплетённые в сложную косу, чёрные, с багровыми отсветами, чуть раскосые глаза, бледно-розовые тонкие губы. Высокий, широкоплечий и узкобёдрый, с развитыми мышцами, породистым хищным лицом... По телу разливалась нега-предвкушение: пора исправить затянувшееся воздержание.

По коридору загрохотал топот ног. Велев мужчине открыть дверь и проследить за наполнением ванны, ненадолго расслабилась. Но вот приготовления закончены и я, сладко потянувшись, поднялась и начала раздеваться. Дроу сначала онемело наблюдал за мной, потом резко опустил взгляд. Как мило... Подойдя к огромной деревянной бадье, потрогала воду — еле тёплая. Нагреть до комфортной температуры — дело мгновенья. От стоящего рядом мужчины расходятся волны напряжения, но на его ощущения мне, честно говоря, плевать.

— Не стой истуканом, помоги мне!

Дроу вновь поднимает взгляд, и я успеваю уловить там голод желания, прежде чем он становится невозмутимым. Хорошо, значит лёгкий румянец на скулах признак не смущения, а возбуждения, а то в мешанине его эмоций мне пока разобраться непросто. Со временем изучу реакции лучше, но это со временем. Между тем, повинаясь моему желанию, мужчина протягивает руку, помогая забраться в парящую бадью. Какое блаженство! Я словно парю в пустоте, но нормально получить удовольствие не получится — надо торопиться.

— Как тебя зовут, раб?

Мгновенная растерянность, злость, потом — отчаяние, ведь противиться моей воле у него нет ни малейшей возможности, и тихий ответ:

— Алирент, госпожа.

— А сокращённое имя есть?

— Да. Рен.

— Хорошо, Рен. Меня называй госпожа Лиэри. Разденься до пояса и помоги мне вымыться.

Руки мужчины напряжены и чуть дрожат, но движения уверенны и осторожны, особенно с волосами. Умница. И отклик на обнажённое тело есть, не придётся настаивать на близости — сам с удовольствием станет инициатором. Впрочем, я не встречала ещё мужчин, которые бы не почувствовали влечение к молодому привлекательному телу, рост которого я остановила ещё лет пять назад на уровне человеческих двадцати (если по внешности).

Напряжение дроу было связано не только с возбуждением, но и с непониманием происходящего, своего будущего. А поскольку после ванны я пришла в весьма благодушное настроение, то решила позволить ему слегка утолить любопытство.

— Ладно, Рен. Можешь задать самые беспокоящие тебя вопросы.

Глава 2

Алирент не сразу понял, что умер. Да и как осознать подобное гаснувшим разумом? Сначала, в той мягкой обволакивающей темноте, в которой он находился последние несколько часов, и куда, тем не менее, доходили все ощущения истерзанного тела, появилось чувство, что его куда-то тянут, зовут, но почти сразу резко и болезненно дёрнуло в обратном направлении.

Открыв глаза, мужчина некоторое время соображал, почему видит поляну сверху, как и когда успел прийти в себя и встать. Только когда взгляд наткнулся на изрубленное тело нанимателя, а следом и на изрезанное — воина... его собственное... понял, что произошло. Даургов магический контракт! Вот как чувствовал, что не стоит его заключать. Но заказчик опасался всех и вся (и, похоже, не напрасно), а платил очень хорошие деньги. Настолько, что возможность после этого несколько лет прожить спокойной жизнью победила недобрые предчувствия. Зря.

Рен оглянулся, но привязка души принадлежала только ему. Повезло Тирсану, смерть во время боя при ещё живом нанимателе магия сочла достаточным основанием, для признания его долга выполненным. Счастливчик. Рен же умер после смерти заказчика, не сумев его защитить, а значит — не выполнив контракт. И существовать ему отныне неприкаянным духом. Вот же Свет! Проверив границы привязки, дроу понял, что отдалиться за границу первых деревьев вокруг поляны не в его силах. Тоска. Душа приготовилась к долгому бессмысленному существованию, которое, в итоге, сделает её безумным духом, но события стремительно начали меняться.

Он не поверил, когда ощутил присутствие живого существа, но всей сущностью желал эту жизнь прервать. Однако вышедшая на поляну девушка сияла так ярко, не подпуская близко и обжигая, что суть Рена невольно съёжилась. Маги ему пока не по силам. Магичка опустилась на колени возле его тела, провела тонким пальчиком по лицу, а потом огляделась и посмотрела прямо на его душу! Разве это возможно? Призраков даже маги далеко не все могут видеть, только менталисты. На этом странности не кончились: поразительно, но магичка начала исцелять мёртвое тело, и дроу, словно зачарованный, наблюдал, как срастаются кости, восстанавливаются повреждённые органы, затягиваются глубокие и мелкие порезы. Потом и одежда обрела свою изначальную целостность.

Вот же гадство, всегда «мечтал» после смерти стать умертвием! Тут девушка сделала какой-то заковыристый пасс рукой, которого Рен не смог опознать, и сознание затопила всепоглощающая боль.

Сперва вернулся слух, взорвавшись в голове гомоном птиц, лёгким шумом ветра в листве, потом носа коснулся манящий свежий аромат молодого тела, смешанный с запахом травы и леса, руки ощутили эту траву и тёплую, нагретую светилom землю под ладонями, и мужчина распахнул глаза. Прямо на него заинтересованно смотрели самые потрясающие светло-синие, глубокие глаза в окружении густых ресниц. Вдруг в них мелькнул мимолетный испуг, а идеальную кожу прорезала морщинка между бровей.

Рен же, очнувшись от гипнотического воздействия взгляда, понял, что он снова жив — на самом деле, с бьющимся сердцем и стучащей в висках кровью! — и абсолютно здоров. Как, почему? Никогда дроу, сам будучи пусть и слабым, но магом, не слышал о существовании тех, кому под силу полностью воскресить умершее тело, вернув в него душу. Кто же она? С губ уже готов был сорваться первый из множества вопросов, но девушка, словно почувствовав намерение, накрыла пальцами его рот, и сказала чарующим, словно журчащим, голоском:

— Не время для вопросов — молчи пока. Идём!

Всё очарование момента тут же рассыпалось, стоило Рену осознать, что он совершенно не в силах противиться приказу! Именно приказу. Как ни пытался мужчина что-либо сказать,

губы словно намертво склеились и не выпускали ни звука, а тело послушно поднялось и последовало за своей... хозяйкой? Видимо, да.

Никто, хоть раз побывавший во власти Жриц Ллосс, никогда не спутает магическое подчинение с чем-либо другим! И стоило сбегать из Дома, не желая участи послушной игрушки для утех властительных тёмных эльфиек, чтобы так быстро — всего пятьдесят лет свободы! — вновь оказаться подчинённым чужой мощной силе?! Впрочем, выбора у него пока не было. И не факт, что когда-либо появится. Мысли никак не отражались на действиях тела, полностью покорного воле девушки.

Вскоре они вышли на ещё одну поляну, на которой только начинал разбивать стоянку высокий худощавый мужчина с волосами цвета пепла и голубыми глазами. Последующий диалог ничего толком не объяснил дроу, кроме того, что они двинутся в путь. От кого хотела бежать его хозяйка?

— Отец! Собирай вещи назад. Нам придётся покинуть анклав прямо сейчас — я пробудила дар проводницы и скоро развернётся тотальный поиск.

А вот что ответил мужчина, Рен почему-то не понял. Зато девушка следом кивнула в его сторону, и стало понятно, что дар, о котором она говорит, связан именно с его воскрешением, и из-за этого её будут искать. Мужчина покачал головой. И снова непонятный набор звуков, но вопросительная интонация и мелкие жесты... Спрашивает, почему он тоже должен уходить?

— Отец, ты же всё понимаешь, не трать время напрасно! Кровь...

Странно, в голосе хозяйки слышался приказ, а тот, кого она называла отцом, и не подумал спорить. Хотя до сих пор Рен ни разу не слышал об укладе, похожем на традиции дроу. Сплошные загадки. Сборы не заняли много времени — несколько минут, и все готовы. У Рена, кроме одежды и оружия, ничего не было (зачарованные клинки не дали в руки нападавшим, а их единственный оставшийся тогда в живых маг валялся без сознания из-за магического истощения) — всё забрали победители. Он получил в руки увесистый заплечный мешок, причем, не настолько увесистый, как должен бы быть, а значит — внутри свёрнутое пространство. Полезная вещь. Девушка же протягивала отцу два кристалла.

— Энергии хватит от трёх до пяти прыжков, думаю, этого будет достаточно. Первые параметры я задала — сразу выйдешь за границы анклава, потом просто открывай ненаправленные порталы по разным векторам, но задавай исключение нашего. Удачи, отец, ты сможешь начать всё заново. Прощай, мы вряд ли когда-нибудь ещё увидимся.

Двое обнялись, и Рен смог увидеть, как мужчина закусил губу, прикрыв глаза, в которых плескалась боль расставания. А потом случилось очередное чудо: перед глазами дроу наливался мягким сиянием вертикально зависший портал. Он очнулся, лишь почувствовав сильную хватку казавшихся такими тонкими пальцев на своей ладони — девушка потянула за собой, в светящееся окно. Следом было ещё несколько переходов, и мужчина понял очередную невероятную вещь, только увидев в третьем месте выхода незнакомую красную растительность, фиолетовое небо и два крупных светила в вышине. Межмировой переход! У них легенды о существовании других миров были, но никто так и не смог доказать истинность предположений.

Всё ещё оглушённый стремительными событиями своей жизни и ворвавшимися в неё новыми истинами, Рен не заметил, сколько раз ещё они переходили между мирами. Но вот девушка как-то расслабилась и огляделась. Кажется, в ближайшее время бегства больше не предвидится. Дроу тоже осмотрелся: обычный лес, правда, попадаются кое-какие неизвестные растения, светило привычного желтоватого оттенка, только чуть крупнее, чем дома, перелётка птиц.

Девушка закрыла глаза и замерла, а Рен почувствовал, что та магичит, раскидывая мощную, огромную сеть. Вот это силища! В принципе, одно то, что она могла воскресить умершего и открывать межмировые порталы, говорило о её могуществе, но, получая новые подтверждения, мужчина всё больше уверялся, что покориться такой хозяйке совсем не позорная слабость.

И наконец-то у него появилось время, чтобы как следует рассмотреть свою владелицу. Изыщная, какая-то воздушная на вид, что ещё больше подчёркивалось странного цвета волосами: смесь лёгких прядей серого, белого и светло-фиолетового цветов. Среднего роста, с красивой женственной фигуркой, обладающей приятными (и очень волнующими!) округлостями, идеально чистой кожей, присущей нечеловеческим расам, чуть заострённым подбородком, вздёрнутым носиком, чёрными тонкими бровями и густыми ресницами, нежными и пухлыми розовыми губами. Не сногшибательная красавица, но аура уверенности делала девушку безумно притягательной и желанной.

Внезапно хозяйка внимательно посмотрела на него, чуть нахмурилась, а в следующий момент на разум обрушилась чудовищная волна боли. Хвала богам — ненадолго, так как он банально потерял сознание от разрывающего на куски ощущения вскипающего мозга. Придя в себя, Рен какое-то время дезориентировано оглядывался, пытаясь понять — где он? Наткнувшись на спокойный, чуть вопрошающий взгляд синих глаз, медленно поднялся. Перед ними светился очередной портал, только располагался несколько иначе: прямо на земле. И что такое сейчас было? Наказание? За что?!

Но никаких видимых проявлений гнева со стороны девушки не наблюдалось, она лишь ещё раз нетерпеливо глянула на него и шагнула к portalу. Мужчина поспешил присоединиться — вызывать настоящий гнев своей нерасторопностью категорически не хотелось. Несколько позже он всё-таки понял суть произошедшего. В той деревеньке, выглядевшей картинно-идеальной, хозяйка зашла в местную таверну. И вот там, когда, спустя минуту молчаливого замешательства, с ней заговорил трактирщик, Рен понял, что прекрасно осознаёт речь, которая априори не могла быть ему знакома.

Он, конечно, знал, что многие ментальные заклинания при активации вызывают сильную головную боль, но не мог себе даже представить — насколько. Пусть Рен тоже является магом, но таких энергоёмких заклинаний в арсенале не было. Значит, это было не наказание, а обучение. Только языку этого мира? Мысль, что придётся переживать подобное каждый раз (почему-то дроу не сомневался, что сейчас не конечная точка их путешествия), поневоле вгоняла опытного воина в ступор и вызывала неконтролируемую дрожь. Но ведь свою хозяйку он понимал изначально... Своеобразный эффект после воскрешения? Кто знает.

Кстати, о магии. Потянувшись к своему внутреннему резерву, дроу с удивлением понял, что тот полон. Неужели пребывание рядом с мощной магичкой помогло так быстро восстановить баланс, что при обычных условиях произошло бы не ранее, чем через сутки? Или она это сделала целенаправленно, когда оживляла? Но, странное дело, попытавшись создать хоть какое-нибудь заклинание, мужчина понял, что сила никак не реагирует на его желание, а в груди тут же предупреждающе кольнуло. Кинув осторожный взгляд на хозяйку, выдохнул — та ничего не заметила, поскольку в этот момент «читала» разум трактирщика. Вот тоже весьма болезненное заклинание, для читаемого, естественно. Интересно, реально наказывает она столь же жестоко, раз походя причинить боль существу не считает зазорным? Впрочем, нет — нисколько не интересно!

Дроу не был «любителем боли», которых, порой, с самой юности растили некоторые знатные Жрицы Ллосс для собственных извращённых утех, но переносить определённую силу воздействий мог вполне. Необходимое умение в мире жестокого матриархата. Однако мужчина отдавал себе отчёт, что против ментального мага ему просто не выстоять — при желании хозяйка легко сможет сломать свою новую игрушку, без особых затруднений заставив ползать у её ног и молить о пощаде. Так что лучше подчиняться осознанно, в какой-то мере не теряя чувства собственного достоинства, да вести себя максимально почтительно. Но этому, как раз, Рен был обучен с детства.

Задумавшись о своём, дроу практически пропустил мимо внимания диалог девушки с трактирщиком (впрочем, не отметить её властную манеру держаться и повелительно-снисхо-

длительный тон, невозможно было даже в таком отвлечённом состоянии) и очнулся, лишь когда понадобилось идти. Судя по всему — в номер. Хозяйка решила остановиться здесь? Вот же ж... Ну что стоило прислушаться к разговору? Сейчас не терялся бы в догадках относительно её намерений.

Войдя в комнату, Рен по инерции сделал несколько шагов, но у стола замер, разглядывая обстановку, по-видимому, претендующую на некоторую роскошь. Ага — деревенскую, своеобразную. Но что его больше всего смущало (довольно неожиданно, кстати), это наличие в комнате всего одной кровати. Зато какой! Ложе разврата под ярким балдахином для существ этак четырёх, не меньше. А где же он будет спать? На прикроватном коврик? В то, что ему позволят лечь рядом с хозяйкой, дроу сильно сомневался. Да и не сможет он спокойно заснуть, откровенно говоря.

Наблюдая из-под опущенных ресниц за раскинувшейся на кровати госпожой, мужчина не переставал удивляться её женской привлекательности и растущему желанию сделать что угодно, выполнить любой приказ, лишь бы ему было дозволено ласкать это безупречное тело. Несмотря ни на что произошедшее. Хорошо ещё, что он не видел девушку без одежды, а то совсем бы самообладание изменило!

Пару минут спустя оставалось лишь мысленно бить себя по лбу — напроорочил! После приказа открыть дверь прибывшим, так громко топавшим по коридору слугам, Рен с удивлением и неверием наблюдал, как в комнату вносят огромную бадью. Деревянную! И парящие вёдра!!! А потом и с холодной водой притащили. Что за отсталый мир?! Где магическая подача воды нужной температуры, где специальные купальные комнаты с гладкими каменными глубокими чашами? Впрочем, испытания для нервов ещё не закончились: не успел он отойти от одного шока — культурного, как уже погружался в другой, более опасный — чувственный. Девушка просто и незамысловато скинула с себя всю одежду и двинулась к бадье.

Несколько неимоверно длинных мгновений Рен с жадностью впитывал в себя манящий образ: молочно-белая, просвечивающая нежным румянцем кожа, на которой его руки смотрелись бы очень экзотично; безупречная линия груди-талии-ягодиц, которую так и хотелось проследить осторожным движением пальцев; острые розовые соски (при одном взгляде на них усилилось слюноотделение — так захотелось ощутить языком нежную плоть); длинные стройные ножки — от мысли, как они смотрелись бы на его плечах, в паху стало тесно; абсолютное отсутствие волос на интимных местах, подобно эльфийкам.

Рен резко опустил взгляд, пытаясь совладать с разбушевавшейся фантазией. Да что за...? В его жизни было немало красивых женщин, но ни одна не вызвала такого трепета и желания. А значит, это не его чувства, вернее, не совсем его... Нет, его, но не такие, как обычно. В общем, мужчина подозревал, что это очередное последствие его воскрешения необычной магичкой и проявление той самой неспособности сопротивляться, которая обнаружилась практически сразу. И, конечно, его мучения не могли на этом кончиться!

Услышав приказ, невольно вскинул на хозяйку удивлённый взгляд: помочь? Исккупаться? Прекрасно чувствуя отголоски не до конца подавленного возбуждения, дроу попытался надеть маску невозмутимости, но, видимо, у него плохо получилось — судя по довольным огонькам в синих глазах, их владелица вполне уловила его состояние. Да и плевать! Он мужчина, в конце концов, со здоровыми реакциями и потребностями!

Мысли мыслями, но тело вновь покорялось чужой воле, подставляя девушке руку для опоры. И тут, как удар кастетом в висок — раб! Раб?! Но нет ни сил на сопротивление, ни желания противоречить, отрицая очевидное. Кто же ещё, если даже его тело не вполне слушается владельца, а лишь в дозволенных рамках?

И сразу всё встаёт на свои места: выбора не существует с тех пор, как застрявшую на цепи магического долга душу вернули в излеченное тело. С одной стороны, после стольких лет свободы, возвращение в положение зависимого и бесправного бесит. С другой, разве не он сам

недавно принял решение, что будет подчиняться осознанно, чтобы не оказаться сломанным окончательно? Что меняет тот факт, что он, по сути, и не сможет противиться и бунтовать? Ничего. А сопротивляться и в самом деле невозможно — Рен уже убедился, но каждый раз получал какое-то извращённое удовлетворение от подтверждения своей полной беспомощности перед хозяйкой.

Пока длилась рефлексия в мыслях, тело действовало самостоятельно, отвечая на вопросы (конечно, что ей полное имя — раба удобно звать как можно короче, хорошо, что вообще не «эй, ты»!) и подчиняясь приказу раздеться. А имя у самой девушки красивое, напевное, почти эльфийское. Лиэри... Наконец-то Рен узнал, как зовут хозяйку.

И никакое самообладание не помогало справиться с дрожью, когда руки прикасались к такому желанному телу. Дозволит ли она когда-нибудь прикоснуться иначе? Сомнительно, но вдруг? Его осторожные действия девушке однозначно нравились. Хотелось, конечно, приписать то блаженное выражение лица своим заслугам, но причина явно была в возможности привести себя в порядок и расслабиться.

Глаза хозяйки раскрылись и взгляд вонзился, казалось, в самую душу, а Рен не сразу осознал сказанное: ему позволено задавать вопросы? И, как на зло, из множества вертевшихся на языке первым был озвучен тот, что полностью выдавал его малодушие и страх:

— То заклинание, для понимания языка, оно накладывается каждый раз в новом мире, госпожа?

Пока мужчина мысленно костерил свой несдержанный язык, Лиэри с недоумением рассматривала его, а потом неожиданно расхохоталась — громко, заливисто, но всё равно получилось как-то музыкально.

— А ты забавный. Боишься боли?

М-даа. Вопрос с подвохом: ответишь, что боишься — можно нарваться на презрение, ответишь, нет — ещё решит проверить порог чувствительности.

— Скажем, стараюсь избегать лишних неприятностей, если это возможно.

Всё веселье с девушки моментом улетучилось, а взгляд стал острым.

— Это хорошо. Значит, глупых выходок от тебя ждать не надо?

— Нет, госпожа. Я уже прекрасно понял, что не могу ни в чём сопротивляться вашей воле, а проверять, чем грозит прямое проявление неповиновения, нет никакого желания.

Кто бы знал, как тяжело дались Рену эти слова! Признаваться в собственной беспомощности для любого воина очень непросто. Но и пытаться изображать гордость и непонимание ситуации — глупость несусветная. Тем более для дроу подобное положение вещей — далеко не новость.

Лиэри подтверждающе кивнула.

— Проверить по поводу неповиновения и не получится, поскольку, с тех пор как я вернула твою душу в тело, это стало физически невозможным. Но вот если вдруг попытаешься замыслить что-либо против меня или во вред любой моей собственности, то сможешь почувствовать все нюансы магического наказания. А насчёт заклинания — нет, оно однократное, потому и такое болезненное, но зато сможешь понимать язык в любом мире, стоит только от тамошнего жителя услышать несколько слов. Ещё что-то интересно?

— Конечно, госпожа Лиэри. Каково теперь моё место? И... моя магия?

— Магию я заблокировала, пока выясним все моменты. Опять же, ты не сможешь её использовать мне во вред, даже если тот будет маскироваться под проявлением заботы. Ну а насчёт места... Основная задача — сопровождение и защита, работа телохранителя, которая тебе хорошо знакома, насколько я поняла. Это скорее показатель моего статуса, чем насущная необходимость, да и скрыть от лишних глаз то, что вполне могу за себя постоять, будет совсем не лишним. Ладно, продолжим позже. Поддай полотенце — скоро принесут обед, а потом выберем себе лошадей и отправимся в город.

Фух, значит, ночевать тут не придётся.

Телохранитель. Да, работа знакомая, вот только плохой из него охранник, как выяснилось в последний раз. Хотя... Раз хозяйка и сама может себя защитить, то помоги боги тем, кто решится напасть на столь могущественного мага, даже если сам Рен вновь не справится! Но вот о возможности исполнять им роль любовника девушка-то ничего не сказала. Дроу не могла обмануть внешняя молодость — эльфийки выглядели похоже сотни лет, так что он чувствовал под маской невинности вполне зрелую женщину. Проверяет? Возможно. Ведь интерес в её взгляде мужчине точно не почудился. Ну а раз Лиэри хочет показать, что его надежды и желания не в счёт, остаётся только смириться и ждать инициативы от девушки.

Всё как дома, да... Пора вспоминать.

Разговор прошёл довольно спокойно. Начинаю любить дроу, с их воспитанием в подчинении женщинам. И ведь понятно, что ситуация не доставляет удовольствия, более того — она ему непривычна (или скорее «отвычна») и дискомфортна. Но разумный подход заставляет идти на сделку с собственной гордостью, ради сохранения здоровья и крох достоинства. Хотя про крохи это зря, по крайней мере, я его за подобное поведение даже уважаю: не истерит, всё обдумал, принял решение и подчинился обстоятельствам. Для меня — сказка, а не мужчина!

Впрочем, и факт вынужденности нельзя отбрасывать. Думаю, не будь он связан моей волей, то побарахтался, посопровтивлялся бы, пока не удалось его подчинить. А так — всё обошлось наименее болезненно для него и малозатратно для меня.

Так, порадовалась — и хватит. Обед закончился (весьма недурной, надо сказать), пора выбирать средство передвижения, и в путь. Дотерпеть бы до завтрашнего утра, чтобы двинуть на рынок и приобрести себе огненную прелесть! Представшие моему взгляду лошади с постоялого двора были вполне даже неплохими, в других мирах на таких не побрезговали бы проехать и аристократы. Но ведь линарги!

Выбрав из шести особей гнедую тонконогую кобылку, разрешила Рену самому подобрать себе коня. Кто бы сомневался? Воин, естественно, взял самого мощного вороного жеребца без единого белого пятнышка! Но, надо отдать ему должное, выбирал тщательно, дотошно осматривая животных. Что ж, если захочет, оставлю ему коника для дальнейших путешествий. Да и свою... ммм... Ягодку оставлю в качестве заводной, быть может. Хотя жалко такую красотку сильно загружать. Ладно, потом решу.

Расплатившись с хозяином за помывку с обедом и лошадей самым маленьким алмазом, что у меня завалился ещё с предыдущих, созданных для расчётов, камней, понаблюдала удивительную картину: как могут увеличиться в размере узенькие, заплывшие жиром глазки — раза в три, не меньше, честно! Порылась в сведениях из чужого разума. Ага, камни тут сильно ценятся, тем более такие чистые, как у меня получаются. Интересно, у него сдача-то найдётся? Как-то неохота привлекать внимание обладанием такого богатства (по местным меркам), а значит, придётся создавать местные деньги, хоть и не люблю я это дело. Больно уж затратно.

Сдача нашлась. И пусть хозяин выскреб, кажется, большую часть своей наличности, но довольно и жадно горевшие глаза говорили, что он ничуть не прогадал. Зато у меня были теперь на руках образцы всех местных монет. Как обычно: несколько разновидностей меди, три вида серебряных монет (по номиналу) и два — золотых. На эту сдачу какой-нибудь крестьянин смог бы жить безбедно полгода, как минимум, но, поскольку я не среднее совсем, а, наоборот, очень даже привычное к комфорту создание, то мне хватит на пару недель максимум, и это без покупки припасов и линарга.

Спустя четыре часа (один из них угрохала на воспроизведение нужного количества монет) и один опустошённый накопитель (с той же целью), мы въезжали в ворота довольно крупного города (опять же — чистого!), где мой кошелёк облегчили на несколько медных монеток доблестные стражники. Решив, что эти поостерегутся рекомендовать магу плохое место, поскольку найти их будет не в пример легче, чем какого-нибудь уличного советчика, спросила,

где находится гостиница с хорошим обслуживанием. Так мы и оказались у двери большого трёхэтажного здания, даже снаружи сиявшего роскошью — «Трилистник».

Интересное название для гномьей гостиницы, но из трёх доступных вариантов выбрала именно её в надежде, что эти маленькие любители технического прогресса додумались до чего-то более цивилизованного, чем деревянная бадья. Если нет — проверю остальные две, потом и решу. Но на вопрос о наличии ванной комнаты и просьбу описать способ подачи и нагрева воды, администратор ответил с хитрой улыбкой:

— Для особо важных персон предоставляются апартаменты с прилегающей ванной комнатой. Вода подаётся по трубам, и вы сами определяете её температуру.

Счастье есть! И не важно, что это удовольствие стоит пол золотого в сутки — я их достаточно наделала. Моя блаженная улыбка, видимо, ответила на все внутренние вопросы гнома, и тот принялся оформлять постояльцев. Ещё по дороге выяснила, что рабство в этом мире присутствует, но невольники обязаны носить ошейники, да и не бывают они охранниками. Так что Рена представила именно как своего воина-телохранителя на контракте (ага, пожизненном) и затребовала в комнаты дополнительную кровать для него.

Уже вечерело, и после суматошного дня (я же ещё в том мире, из которого и пришлось удирать, целый день на ногах провела!) никуда не хотелось идти и что-либо делать. Время до ужина было, поэтому направилась прямо в ванную... и оказалась потеряна для окружающей действительности. Ох, Изначальная Тьма, как же это замечательно: погрузиться в мраморную гладкую чашу с горячей душистой водой!

Неуверенное шепуршание у дверей напомнило о существовании раба, и я сквозь опущенные ресницы посмотрела на мужчину. Опробовать его в постели сегодня? Нееет, лениво. Да и не помешает ему немного подёргаться, поднакопить желание — охотнее будет выполнять мои прихоти. Отослав дроу, на целый час погрузилась в блаженство, подвесив циклическое заклинание на поддержание постоянной температуры воды.

Из неги меня выдернуло тихое покашливание. Какой исполнительный мальчик: сказала, через час прийти с полотенцем — ни на минуту не задержался. Отдаваясь нежной заботе чуть подрагивающих рук, пыталась вновь разобраться в мешанине эмоций мужчины: возбуждение, ожидание, растерянность, какое-то попутное желание. Но ни злости, ни простого раздражения. Хорошо. Тут руки прошли по плечам, чуть надавливая на мышцы, и я не стала сдерживать стон удовольствия — тело нуждалось в отдыхе и расслаблении. Раб в который раз удивил и порадовал.

— Госпожа, позволено ли мне будет предложить вам сделать расслабляющий массаж? Я умею.

Массаж? Боги, какие замечательные умения, оказывается, у него есть! И формулировка такая... правильная: позволю ли я сделать себе приятное. Определённо — завтра. А пока — отдых, отдых.

Ощущение на теле ловких и нежных пальцев доставило неподдельное удовольствие. Потом дала воину ещё час свободного времени (на водные процедуры и отдых), правда, приказав предварительно заказать к этому времени ужин. А там уже и ночь, приближающая меня к волнительным планам на завтра.

Глава 3

Прошу прощения — вчера валялась с температурой, забыла про выкладку...

Утро принесло с собой наряду с привычной раздражительностью и радостное ожидание — сегодня я обязательно куплю линарга! Но посмаковать удовольствие от предвкушения покупки можно и подольше: сначала надо разобраться с одеждой, чтоб хоть как-то сойти за местных, погулять по рынку, изучить цены и товар. Чуть сбоку раздался хриловатый голос, причём, подозрительно высоко:

— Доброе утро, госпожа Лиэри.

Стоило открыть глаза, и радужное настроение моментом улетучилось: прямо возле кровати стоял дроу и беззастенчиво меня разглядывал! Раб посмел приветствовать свою хозяйку стоя, а не на коленях и уткнув глаза в пол!!! Но, какая бы злость не одолевала меня, голос всегда звучал спокойно. Давно уже заметила, что резкий контраст спокойствия и мягкости тона с силой наказания даёт порой невероятные результаты.

— На колени!

Вслед приказу послала волну сильнейшего недовольства, сочетание которых вызвало болевые ощущения у раба — тот позволил себе мгновенное недоумение и возмущение сутью приказа. Внутренняя тьма была немедленно удовлетворена видом рухнувшего на колени мужчины, и печатью страдания на исказившемся лице. Настроение вновь выправилось. Ну и что, что я не предупредила о нюансах поведения? Вчера как-то забыла о стандартно-раздражительном настроении с утра, вот он и попал под раздачу. Ладно, теперь можно и объясниться.

— Рен, не советую забывать о своём положении. Я не требую постоянного пребывания на коленях возле себя, хотя так и положено хорошему рабу. Твой статус всё же гораздо ближе к воину. Но с утра приветствовать меня надо именно так, а прямой взгляд в глаза я, подобно хищникам, воспринимаю как вызов. И, надеюсь, мне не придётся больше ощущать твоё внутренне противление моим приказам — какими бы они ни были? Ты всё понял?

Чувство горького смирения стало мне ответом раньше тихого голоса:

— Да, госпожа Лиэри, я понял. Простите за дерзость.

— Хорошо. Иди закажи завтрак в номер, потом спланируем поход на рынок.

Дроу удалился, а я направилась в ванную комнату получать утреннюю порцию удовольствия.

Через полчаса, когда я, свежееумывтая и готовая сразу после завтрака отправиться за покупками, сидела за столом и наслаждалась какой-то лёгкой и вкусной местной кашей с фруктами, Рен осмелился задать вопрос.

— Госпожа, позвольте узнать допустимые рамки поведения? Чтобы не вызывать вашего гнева.

Очень похвальное стремление. На самом деле, я обычно стараюсь избегать лишней жестокости в обращении с подвластными мне существами, особенно когда они послушны и стараются на совесть выполнять свои задачи. Просто... Тёмная богиня в качестве матери — не тот случай, когда ребёнок вырастет всепрощающим и светлым. Часть тьмы её души, переданная мне при рождении, порой требовала своего удовлетворения. Это ещё хорошо, что «моя» тьма была не столь кровожадна, как у многих тёмных богов, судя по памятным рассказам Алианты. Но вот неповиновения она не терпела.

— Твоё «утреннее приветствие» я уже описала. И вообще, по утрам я часто очень раздражительна, так что старайся не провоцировать. Вызвать мой гнев легко, поэтому прими совет — учись внутреннему смирению. Теперь и твоё тело, и душа принадлежат мне, а любой мой приказ — это безоговорочное побуждение к действию. Без промедлений, моральных колебаний или несогласных дум. Помни — твои чувства и мысли больше не являются тайными. Что

касается поведения... Я уже говорила: ты — телохранитель. И в рамках этой роли разрешаю принятие самостоятельных решений. Твоё место — за левым плечом. Мне важнее, чтобы под присмотром были тылы, а защиту спереди возьму на себя, пока не найду тебе напарника.

В самом деле, только формулируя мысленно правила поведения для Рена, начала осознавать, что порабощённая душа не очень годится для использования в качестве защиты. Это что же, когда понадобится действовать, воин будет ждать от меня непосредственного разрешения?! И зачем мне такой охранник?

Слишком быстро пришло понимание, что полностью подвластные моей воле и не имеющие возможности сопротивляться рабы, совсем не так и хорошо, как казалось поначалу. Теряется всё удовольствие от постепенного подчинения, воспитания раба, вся прелесть невольных или нарочных ошибок, и, наконец, удовлетворение от его осознанной покорности и принятия своего места. Так-то обученные рабы тоже не смеют сопротивляться или не исполнить приказ, но не потому, что не могут сделать этого физически.

Ну да странное удивление — и раньше ведь не любила сломанных кукол. С чего решила, что с порабощённой душой будет иначе? Но откуда во мне эта привередливость?! Не помню, чтобы подобные обстоятельства хоть сколько-нибудь смущали мою мать.

Найденное решение показалось оптимальным, пусть и принято было после недолгих раздумий и взвешиваний «за и против». Давая воину некоторую свободу воли — тут я полностью в своём праве, — решала сразу и проблему достоверности его поведения. Посмотрю, как примет столь щедрый жест, не разочарует ли.

— Наедине ты продолжаешь следить за моей безопасностью, но ведёшь себя с б о льшей почтительностью, чем на публике — там можешь ограничиваться обычной вежливостью. Если сочтёшь, что мои действия не совсем правильны с твоей точки зрения и могут мне же повредить — стараешься аргументировано убедить в своей правоте. Но опять же — **очень** вежливо. За неподобающее поведение я, быть может, и не стану наказывать немедленно, чтобы не испортить нашу легенду, но позже кара будет очень серьёзной, поверь. Да, ещё, если считаешь, что мы находимся в серьёзной опасности, в качестве предупреждения можешь использовать долгий прямой взгляд в глаза. В иных случаях старайся этого избегать.

Рен некоторое время осмысливал озвученное, потом вздохнул.

— Спасибо за разъяснения, госпожа. Я... постараюсь не вызывать вашего недовольствия.

Какой послушный. Мне же должно это нравиться, да? Ладно, поживём-увидим. Понаблюдаю за ним ещё, потом и решу, как дальше быть и нужны ли мне вообще такие рабы.

За разговором завтрак пролетел мгновением, пришло время выхода «в свет». Мы спустились в холл гостиницы, узнали, в каком направлении рынок и двинулись в его сторону. Рен безошибочно занял предписанное место, идя ровно на полтора шага позади.

До цели небольшого путешествия добрались без проблем, а там было чему удивиться — торжище занимало огромную площадь.

Порылась в памяти: Фаспар (город, куда мы прибыли) не был ни столицей, ни каким-то крупным торговым узлом, и вообще считался среднестатистическим. Это же какая покупательская способность у местного населения, если такие рынки здесь — обычное явление?! И при всём при этом — невероятная ценность кристаллов, хотя, как в первый момент показалось, тут можно купить абсолютно **всё** !

Позже выяснилось, что я поторопилась с выводами: кристаллов действительно было мало. Вернее, в свободной продаже их не было вообще! Ради интереса даже прошлась по рядам с драгоценностями — ни-че-го. Все украшения сделаны из металла и дешёвых поделочных камней. На оружейных рядах та же картина: разная форма эфесов у клинкового оружия, украшения в виде тонкой и очень красивой гравировки и только. Само оружие, безусловно, очень неплохое, но ни я, ни Рен не нашли аналогов своему. И ещё странность — сколько ни смотрела,

но **нигде** не увидела зачарованного оружия! С ума сойти, у них что, до этого ещё не додумались?! Станный мир... Впрочем, задерживаться тут надолго я изначально не планировала.

В любом случае, мои потребности этот рынок мог удовлетворить с лихвой. Хотя... По части готовой одежды возникла проблемка: мужских костюмов моего размера здесь просто не было — не принято, понимаете ли, чтобы женщины столь вызывающе одевались, а «госпожи магессы» шьют на заказ. Вот так. На всякий случай спросила у Рена, понравилось ли ему что-либо, чтобы приобрести на смену? Н-дааа. Я как-то так и думала — пусть дроу и работал телохранителем, но одеваться безвкусно не станет ни один эльф. А всё, что сшито не под заказ — безвкусно. Ладно, побалую его чувство прекрасного.

Выяснив, в каких лавках обшивают магов, и краткие сведения о самих мастерах, отправились по ближайшему адресу. Но, едва зайдя в лавку, я почти сразу развернулась оттуда. Надменный взгляд хозяина и помпезность обстановки сразу вызвали горячее желание поучить того вежливости и немного ослабить блеск окружающего. Ну его, от греха подальше — не сдержусь ведь!

А вот следующая мастерская оказалась куда приятнее: вежливый хозяин-эльф с безукоризненными манерами (даже на появление дроу отреагировал чуть недовольной гримасой, но сразу надел невозмутимую маску), приятные спокойные тона обстановки, хорошего качества ткани и кожи, и готовность работать по желанию заказчика. Цены, правда, ощутимо кусались. Но это уже не имело значения. Заказав себе пару костюмов из плотной, и при этом очень мягкой кожи, несколько — из хорошего качества ткани (и все брючные), пошла на поводу внезапного желания и добавила пару платьев и совершенно легкомысленный и воздушный домашний наряд из почти белой полупрозрачной ткани, особое изящество которому придавали соединительные элементы из золота.

Рен тоже не остался без обновок: несколько сорочек тёмных оттенков и два одинаковых чёрных кожаных костюма — брюки и жилетка, а на прохладную погоду и куртка — пополнили его гардероб. И, конечно, нижнее бельё! Эльфы вообще в этом вопросе были прогрессивны, причём, независимо от мира. В нынешнем нашлись потрясающие кружевные вещицы для девушек и не менее потрясающие — для противоположного пола, плотно облегающие и обрисовывающие все мужские «достоинства».

Обувь мы пошли заказывать уже по рекомендации нашего портного и не пожалели. Сапожник оказался тоже эльфом, так что моя тяга к красивой и удобной обуви, а также Рена — к комфортной и износостойкой, были полностью удовлетворены. Потом мы быстро пообедали в одной из множества таверн. И с чувством выполненного долга наконец-то повернули в сторону лошадиных рядов.

Конечно, помимо лошадей и линаргов, на рынке продавалась куча всякого разного зверья, но я пока не могла думать ни о ком другом, кроме огненных красавцев. Специально начала закончила все остальные дела, чтобы потом уже ни на что не отвлекаться. Проходя мимо первых загонов с рыжиками, обернулась на дроу. Ну я, в принципе, и не сомневалась в его реакции — глаза воина горели такой жадой, что даже стало жаль разочаровывать его.

Впрочем, порывшись в памяти ещё раз, более досконально, обнаружила то, на что и рассчитывала — как и много где до этого, здесь представители Высших рас приравнивались к аристократам (в человеческих землях, естественно, а среди «своих» была соответствующая иерархия), так что проблем для него быть не должно. Если будет себя вести хорошо — очень хорошо.

Глаза просто разбегались. При том, что линарги были все одной масти, я видела и явные различия: кто-то тоньше или, наоборот, мощнее, немного разные оттенки огненного, повыше или пониже, разный костяк, и, что самое интересное, — выражение морды. Они не являлись разумными в полной мере, но видно, что более умны, чем обычные животные, а на мордах отражался характер. Причём, у большинства довольно ехидный.

Мы с Реном долго ходили от загона к загону, присматриваясь. Цена меня в данном случае не интересовала — за такое чудо (и постоять за себя сможет, и пропитание добыть, и вообще доставляет эстетическое наслаждение своим видом) не жалко никаких денег, особенно, если теоретически их запас неограничен. Обошли уже практически все ряды, когда сзади (на загона три-четыре, которые мы уже миновали) раздались подбадривающие вскрики и улюлюканье.

Выбирая между интересом и желанием осмотреть ряды до конца, выбрала утоление любопытства, конечно. Дальше посмотреть можно и потом, а тут несомненно интересное может уже скоро закончиться. Решительно повернув назад, дошла до скопления толпы вокруг одного из загонов, где, как уже сделала себе заметку, продавались действительно великолепные животные, каких на рынке было не так много — ещё всего лишь пара мест. Подобраться ближе, чтобы увидеть происходящее, было невозможно. Но толкаться сквозь это скопище я и не собиралась — просто послала впереди себя лёгкий воздушный таран (не боевое заклинание, а модифицированное, лишь чтобы раздвинуть зевак и проделать проход).

Толпа в этот момент грянула смехом, но почти сразу стихла на том участке, где действовал таран, зато раздались шепотки: «маг пришёл!», «шшшш, придурок, это магесса...». Но мне уже было не до чего — через освободившийся проход я смотрела на самого великолепного из всех виденных сегодня жеребцов! Тёмно-рыжая шкура, глубокая мощная грудь, крупная морда с оскаленными зубами, в данный момент угрожающе щёлкающими над валяющимся у его ног мужчиной. Самое интересное — как бы угрожающе ни вёл себя линарг, реально опасных для человека действий он не предпринимал.

Я внимательно присмотрелась к животному, пытаюсь понять его эмоции. С неразумными созданиями это сделать гораздо проще, чем с людьми, а уж тем более — с другими мыслящими расами. На данный момент жеребец был жутко раздражён и, я бы сказала, разочарован. Но настоящей злобности в нём не чувствовалось. Странно. Такое ощущение, что его специально разозлили.

Спустя несколько минут и выясняющих вопросов к моим соседям по толпе, картина более-менее сложилась: этот жеребец стал своеобразной знаменитостью, обуздать которую местные уже давно не пытались, а ловились на задумку хитреца-владельца в основном приездие. Линарг почти с самого начала, как появился у нынешнего хозяина — Круста, — не давал себя седлать. Он был полудикий, вожак табуна, которого поймали лишь с помощью хитрости. К седлу жеребца с горем пополам приучили, но садиться на себя он так и не позволил. Впрочем, владелец особо не страдал — наряду с попытками приручить гордое животное, использовал его для улучшения породы, сводя с собственными кобылами, а вскоре нашёл возможность дополнительного дохода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.